

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

представляет опасность, прежде всего, потому, что национальным органам уголовного преследования все сложнее контролировать деятельность преступников, действующих на международной арене. То же самое можно сказать и о мере осуществления контроля за экономической сферой. Проверки созданных в оффшорных зонах фирм, местоположение которых указывается по абонентскому ящику, показала, что ни одной правовой системе не удастся контролировать деятельность подобных фирм, особенно те из них, органы управления которых находятся в Швейцарии. Механизм оказания межгосударственной государственной правовой помощи в целом достаточно сложный и длительный по времени. В отдельных оффшорных зонах практически не работает.

Список использованных источников:

1. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., «Юрид лит.», 1990
2. К.С. Лакбаев, Г.М. Рысмагамбетова. Экономические основы организованной преступности. Монография, Караганды, «Болашак-Баспа», 2016г.
3. Еркенов С.Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: Автореф. дисс. док.
4. Осин В.В. «Что мешает борьбе с организованной преступностью?», Законность. 1995, №4, с.23-27
5. Судакова Р.Н. «Организованная преступность: понятие и сущность», Известия Национальной Академии Наук РК, 1995, №1, с.81-88
6. Сферы деятельности организованной преступности и нелегальные рынки // Борьба с преступностью за рубежом: Ежемесячный информационный бюллетень (по материалам зарубежной печати) -№7. –М.: ВИННИТИ, 1999

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сейдимбек Айбар Асылханулы

aibarseidimbek472@gmail.com

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Муратханова М.Б.

Отношение государства и общества к вымогательству взятки во все времена было достаточно негативным. Взятничество считается одним из наиболее опасных преступлений, совершаемых должностными лицами. Получение незаконного вознаграждения является посягательством на нормальную деятельность аппарата государственного управления. Распространение взяточничества дезорганизует его работу и дискредитирует власть в глазах граждан. Особую актуальность в этой связи принимают проблемы квалификации вымогательства взятки, учитывая то, что в юридической литературе поставленной проблематике не уделяется значительного внимания.

Вымогательство взятки имеет весьма важное правовое значение, ведь при его наличии не только усиливается ответственность взяткополучателя, но и освобождается от ответственности взяткодатель, что обуславливает необходимость точного его понимания и применения. Дефиниция этого квалифицирующего признака содержится в норме п.11 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», согласно которой вымогательство означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он

вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов[1].

С законодательного определения и судебной практики следует, что такой признак, как вымогательство взятки, может быть поставлен в вину при наличии трех основных факторов:

1) инициатором дачи (получение) взятки является должностное лицо - получатель взятки;

2) предложение о даче (получение) взятки имеет характер требования (принуждения), что подкрепляется:

а) открытой угрозой;

б) созданием таких условий, которые убеждают взяткодателя в наличии реальной опасности (скрытая угроза) его прав и законных интересов, заставляет его согласиться с требованием получателя;

3) действия, исполнением (неисполнением) которых угрожает вымогатель, обусловленные его служебным положением и, главное, имеют противоправный характер и направлены на причинение вреда правам и законным интересам взяткодателя.

В научной литературе получение взятки, соединенное с её вымогательством, отграничивают от вымогательства, предусмотренного ст. 194 УК РК. Так, указывается, что при вымогательстве взятки лицо, пользуясь своим служебным статусом угрожает именно действиями по службе [2, с.164-165], если же лицо требует ценности под угрозой совершения действий, не связанных с его служебным положением, то имеет место имущественное вымогательство [3, с.104]. Такую же позицию поддерживает подавляющее большинство ученых, при этом никаких других критериев отграничения этих преступлений не приводится. Вымогательство взятки от вымогательства отличается также моментом окончания, однако представляется, что вымогательство взятки неоправданно считается оконченным с момента принятия части взятки, поскольку требование служебным лицом взятки с угрозой правам или законным интересам лица, а тем более создание неблагоприятных для этих прав и интересов условий в силу своей общественной опасности заслуживает статус усеченного состава преступления, а потому целесообразным является перенос момента окончания вымогательства взятки на более раннюю стадию, которая обозначена выше.

Правильное определение границ вымогательства взятки пролегает через содержание прав и интересов лица (их законности или незаконности), возможность реализации (защиты) этих прав и интересов с помощью взятки, законность или незаконность действий должностного лица, которым оно угрожает, в случае отказа от дачи взятки, а также через направленность угроз должностного лица на причинение вреда правам и законным интересам взяткодателя.

Закрепленные признаки вымогательства взятки позволяют некоторым ученым обоснованно считать, что угроза при его осуществлении является не чем иным как психическим принуждением в отношении взяткодателя, а именно дача взятки является делом вынужденным [6, с.36], при этом исключается его добровольность [4, с.143]. Принимая во внимание, что психическим принуждением, является уголовное психическое насилие, при котором насильник (заставляющий) ставит целью против желания потерпевшего добиться от него поступка, содержащего состав преступления, предусмотренного УК, с такой трактовкой вымогательства взятки следует согласиться. Хотя, судя по п. 11 НПВС «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», лицо вынуждено дать взятку только в случае создания служащим неблагоприятных условий для его прав и законных интересов, однако лицо, которое дает взятку под влиянием вымогательства в любой форме, всегда действует вынужденно. Признак вынужденности поведения лица, которое дает взятку, дополнительно подтверждает, что при вымогательстве взятки служащий выдвигает угрозы или создает неблагоприятные условия именно относительно прав или законных интересов лица. Поскольку вынужденности поведения не может быть, если взяткодатель действует в своих незаконных интересах, потому что он фактически использует дачу взятки

не как средство защиты от произвола служащего, а как средство обеспечения таких незаконных интересов. На основании этого высказывается мнение, что у лица, которое дает взятку, под таким психическим принуждением отсутствует прямой умысел, а потому говорить о наличии состава дачи взятки нельзя.

Согласно действующему законодательству Казахстана вымогательство взятки является не только квалифицирующим признаком получения взятки (ч. 2 ст. 366 УК), но и одним из оснований обязательного освобождения взяткодателя от уголовной ответственности (ч. 34 ст. 367 УК) [5]. Усиление уголовной ответственности в этом случае обусловлено, в частности, тем, что виновный, используя служебное положение, осуществляет психическое давление на лицо, заставляя ее нарушить закон и совершить преступление - дать взятку. Иначе говоря, дача взятки в случае его требование вызвано не инициативой и свободным волеизъявлением взяткодателя, а целенаправленным поведением должностного лица.

Вымогательство взятки может осуществляться не только путем психического принуждения, поскольку возможны случаи применения с использованием служебного положения физического принуждения, то есть насилия с целью заставить человека дать взятку. Учитывая то, что лицо должно лично передать взятку, то есть руководит своими поступками, то такое физическое принуждение является преодолимым. По мнению некоторых ученых, применение физического насилия, как и совершение другого преступного деяния, при вымогательстве взятки не охватывается его признаками, а потому таким действиям необходимо давать отдельную правовую оценку и квалифицировать содеянное по правилам идеальной совокупности. С таким подходом можно согласиться лишь частично. Так, представляется, что в содержание вымогательства физическое насилие, совершенное с использованием служебного положения, входит и охватывается такой формой вымогательства, как преднамеренное создание (путем активных действий) должностным лицом условий, при которых лицо вынуждено дать взятку. В связи с этим, совершение при вымогательстве взятки физического насилия или иного преступления, совершенного чтобы вынудить человека дать взятку с целью прекращения нарушения его прав или законных интересов, подлежит дополнительной квалификации только в случае, когда такие противоправные действия являются более тяжелыми, чем получение взятки, соединенное с вымогательством взятки.

Вымогательство взятки исключается, если взяткодатель заинтересован в незаконной, неправомерном поведении должностного лица, стремится обойти закон, установленную процедуру решения того или иного вопроса, достичь удовлетворения своих незаконных интересов, получить незаконные льготы, преимущества, избежать заслуженной ответственности, и тому подобное. В отличие от этого, в случае, если виновное лицо с целью получения взятки грозит совершению или не совершению действий, которые могут нанести вред, что является определяющим, правам или законным интересам того, кто дает взятку, или создает такие условия, при которых лицо не должна была, но вынуждена дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для своих прав и законных интересов, действия получателя взятки следует рассматривать как соединенные с требованием последнего. То есть законность прав и интересов взяткодатель защищает путем дачи взятки, что является одним из основных и обязательных признаков вымогательства.

Таким образом, анализ признаков вымогательства взятки показал, что в случаях его применения служащий, злоупотребляя положением или превышая полномочия, заставляет человека дать ему взятку, угрожая или создавая неблагоприятные условия для прав или законных интересов определенных лиц. Лицо, которое под воздействием вымогательства дает взятку, действует под физическим или психическим принуждением со стороны должностного лица, а поэтому его поведение не является добровольным, характеризуется вынужденностью, а сам акт по даче взятки является защитой от произвола служащего. В связи с этим стоит согласиться, что взаимоотношения взяткодателя и взяткополучателя при вымогательстве взятки существенно отличаются от таких отношений при других формах

получения-дачи взятки. Не подлежит сомнению, что при вымогательстве взятки действия взяткополучателя и лица, которое дает взятки, не имеют признаков сделки, то есть характеризуются односторонностью деяния, в связи с чем отсутствует единство умысла и тому подобное. При получении взятки лицо действует не под давлением должностного лица, оно свободно и сотрудничает с ним для достижения незаконной цели. Приведенное свидетельствует, что получение взятки, соединенное с её вымогательством, не согласуется с пониманием взяточничества как единого сложного двустороннего преступления, стороны которого выступают как необходимые соисполнители, и является по своей правовой природе другим, отдельным явлением.

Указанное позволяет предложить выделить вымогательство взятки ст. 366 УК в отдельную норму, которая соответствует правовой природе данного преступления как отдельного от взяточничества, коммерческого подкупа и подкупа лица, которое предоставляет публичные услуги, действия. Стоит отметить, что похожие идеи высказывались в науке уголовного права России, однако четких форм так и не получили. Вымогательство взятки является отдельным преступлением в Уголовных законах таких стран как Сан-Марино (ст.372), Киргизия (ст.313), Италия (ст.317) и тому подобное. При этом в УК Италии критерием разграничения вымогательства взятки и его получения служит характер взаимоотношений взяткодателя и взяткополучателя [6, с.128].

Кроме того, нужно отказаться от неудачного в смысловом и стилистическом отношении словосочетания «вымогательство взятки». Многие исследователи, раскрывая понятие вымогательства взятки, вольно или невольно отождествляют его с вымогательством как преступлением против собственности, распространяют по аналогии признаки имущественного преступления на должностное преступление [7]. Позиция Верховного Суда РК, раскрывающая понятие вымогательства взятки, по смыслу и содержанию также напоминает определение вымогательства как имущественного преступления. Между тем, проведение между ними аналогии невозможно в силу специфики объекта уголовно-правовой охраны. Запрет требовать должностным лицом денег или других имущественных выгод ограждает интересы публичной власти. В данном случае преступным признается сам факт злоупотребления полномочиями власти в отношении частного лица, независимо от того, страдают ли от этого законные или незаконные интересы указанного лица. В преступлениях против собственности правоохраняемым объектом выступают правомочия законного владельца имущества; естественно, здесь законодатель должен ограждать только права или законные интересы гражданина. Нельзя их отождествлять и по признакам субъективной и объективной стороны преступления. Действия вымогателя-частного лица выражаются в принуждении к передаче чужого имущества посредством угрозы применения насилия или уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. В вымогательстве взятки должностное лицо получает взятку противозаконно воздействуя, т.е. принуждая (понуждая) к ее отдаче частное лицо посредством использования вверенных ему полномочий власти.

В этой связи, представляется, что вести речь о именно вымогательстве взятки нельзя, целесообразнее это преступление называть «Принуждение к даче взятки должностным лицом или лицом, которое предоставляет публичные услуги».

Таким образом, на основании изложенного следует дополнить УК статьей следующего содержания:

«Принуждение к даче взятки должностным лицом или лицом, которое предоставляет публичные услуги.

1. Принуждение к даче взятки должностным лицом или лицом, которое предоставляет публичные услуги, то есть требование таким лицом чужого имущества, права на имущество или совершения действия имущественного характера с угрозой совершения или несовершения действия с использованием служебного положения или полномочий по предоставлению публичных услуг, которое может нарушить права или законные интересы

другого лица, его близких родственников или юридических лиц, владельцем или представителем которых оно является, или умышленное создание лицом с использованием служебного положения или полномочий по предоставлению публичных услуг условий, при которых лицо вынуждено предоставить имущество, право на имущество или совершить действия имущественного характера с целью предотвратить или прекратить нарушение прав или законных интересов указанных лиц - ...»

Список использованных источников:

1. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32988867#pos=1;-113
2. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой–Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. – 2–е изд., испр. и доп. – М. : Инфра–М, 2009. – 322 с.
3. Гарцуев М.А. Отграничение вымогательства (статья 163 УК РФ) от вымогательства взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ)// Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. – 2017. - №1. – С. 117-119
4. Никонов П.В. Сложные вопросы квалификации вымогательства взятки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – №1. – С. 33 – 36.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31575252#pos=4108;-42.29166793823242
6. Скачков Р.А. Взятка ст. 290 УК РФ. Часть 9 - Квалифицирующие признаки получения взятки: «вымогательство взятки - коммерческого подкупа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravorub.ru/articles/65636.html>
7. Будатаров С.М. Вымогательство взятки: уголовно-правовая характеристика// Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. – С. 62-67

УДК 343.97

БЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сүлейменова Макпал Қылышпекқызы

macpal_94@mail.ru

Магистрант 2 курса юридического факультета ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Каржаубаев Е.К.

В соответствии со ст. 27 Конституции Республики Казахстан детство находится под защитой государства, являясь одной из основополагающих ценностей, признаваемых и защищаемых государством [1].

Как известно, несовершеннолетние – носители генофонда нации, их нравственным и физическим здоровьем напрямую определяются возможности прогрессивного развития общества, в силу чего охрана детей является отражением естественной функции самосохранения общества. Соблюдение прав детей в повседневной практике отражает не только состояние законности и правопорядка в государстве, оно свидетельствует также о приоритетах общества, уровне его нравственного развития. Все это обусловило внесение в уголовный закон последних изменений, направленных на усиление уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних.